

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Алехандро Касона

Деревья умирают стоя

Комедия в трех действиях

Перевод с испанского
Наталии Трауберг

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Исп)-6
К28

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с испанского
Наталии Трауберг*

Касона, Алехандро.

К28 Деревья умирают стоя: Пьеса / Пер. с исп.
Н. Л. Трауберг. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. —
110 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ,
Лтд.).

ISBN 978-5-4467-1689-0

Пьеса о пожилой женщине, единственное желание которой — увидеть перед смертью своего любимого внука. Давным-давно он поссорился с дедом и покинул дом. Чтобы исполнить ее желание, беззаветно любящий муж идет на авантюру. Он заказывает эту долгожданную встречу в некой фирме, чья работа — исполнение желаний...

ISBN 978-5-4467-1689-0

© Перевод. Н. Л. Трауберг,
наследники, 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Марта-Изабелла.

Бабушка.

Хеновева.

Элена, секретарша.

Фелиса, горничная.

Амелия, машинистка.

Маурисьо.

Сеньор Бальбоа.

Другой.

Пастор, он же норвежец.

Фокусник.

Нищий.

Охотник.

Действие первое

На первый взгляд — обыкновенная большая контора, неопрятная, как тысячи современных капиталистических контор. Сейфы, картотеки, телефоны, диктофон и тому подобные приспособления.

Справа (от актеров) вход из приемной; слева на первом плане дверь в кабинет директора; на втором плане еще одна дверь. В глубине, справа, книжная полка; слева тяжелые занавеси (позднее, когда занавеси раздвинутся, мы увидим, что за ними гардеробная, заваленная экзотическими костюмами; там стоит столик с зеркалом, освещенный сбоку, как в актерской уборной).

Канцелярская обстановка нарушается разбросанными там и сям фантастическими предметами: рыбацкими сетями, масками, манекенами без голов, но с плащами на «плечах», цветными географическими картами несуществующих стран — причудливой смесью, характерной для аукционов и антикварных лавок.

На видном месте портрет седобородого старца с длинными белыми волосами и доброй улыбкой. Лицо не то артиста, не то апостола. Это доктор Ариэль.

Когда поднимается занавес, **машинистка** нервно ищет что-то в картотеке и не может найти. Смотрит на записку и снова прерывает карточки, все более нервничая. Входит **Элена**, секретарша, женщина солидного возраста и столь же солидной внешности; она вносит папки; во время разговора раскладывает их на столе.

Элена. Все еще не нашли?

Машинистка. В первый раз со мной такое. Я ведь точно помню, что сама ее ставила. У нас в картотеке такой порядок, я могу с закрытыми глазами отыскать любую карточку. Не пойму, куда она запропастилась.

Элена. Может быть, в записке ошибка.

Машинистка. Нет, невозможно. Писал сам шеф. (Протягивает записку.) 4-В-43. Тут не может быть ошибки.

Элена. Пока что я заметила две ошибки.

Машинистка. Две?

Элена. Две. Во-первых, никогда не говорите «шеф». Это вызывает нежелательные ассоциации. Говорите просто «директор». Второе: вы ищете девушку семнадцати лет среди голубых карточек. Несовершеннолетние — на белых карточках.

Машинистка. Господи, что это со мной сегодня!

Элена. Будьте внимательнее. Когда речь идет о малолетних, закон неумолим.

Машинистка. Вечно я забываю про цвет.

Элена. Запомните, в этом доме любая мелочь может привести к катастрофе. Жизни многих людей

зависят от нас. Работа наша чрезвычайно ответственна. Быть может, человечество когда-нибудь будет благодарно нам, быть может, мы сегодня очутимся в тюрьме. Не забывайте об этом.

Машинистка. Простите меня... Я обещаю, что это не повторится.

Элена. Надеюсь. А теперь — посмотрим, действительно ли вы так безошибочно находите карточки. Станьте тут, перед ящиком, закройте глаза и дайте мне № 4-B-43.

Машинистка. Эта?

Элена. Очень хорошо. Поздравляю. *(Читает.)* «Эрнестина Пинеда. Отец неизвестен. Мать слишком известна. Побег из дома. Опасно. Срочно смотри образец А-4» *(ищет в папках, повторяя про себя) А-4, А-4, А-4, А-4. (Находит, хмурится.)* Вот. По-видимому, случай серьезный. *(Делает пометки в блокноте.)*

Машинистка. Разрешите спросить... Я знаю, что нельзя, но я ведь тоже... и так хотела бы узнать...

Элена. Приучайтесь подчиняться без вопросов. Так будет лучше для всех.

Вырывает листок из блокнота и дает его вместе с папкой и карточкой машинистке.

Снимите четыре копии и срочно отправьте.

Машинистка идет к двери.

И еще: если придет девушка с грустными глазами, в берете на французский манер, и покажет голубую карточку — впустите ее немедленно.

Машинистка. Это та, что с красными розами?

Элена. Откуда вы знаете?

Машинистка. Я не нарочно. Я случайно услышала, когда шеф...

Элена. Директор.

Машинистка. Простите. (*Выходит.*)

*Элена садится к столу, разбирает бумаги. Входит **протестантский пастор**. Все в нем слишком закончено, чтобы быть настоящим. Он далеко не в евангельском настроении.*

Пастор. Ну, это уже слишком. Я протестую, наконец! Со всей почтительностью, но — протестую!

Элена (*не отрываясь от работы*). Опять?

Пастор. Меня пригласили сюда как знатока языков. Девять живых, четыре мертвых. Сорок лет изучения! Пять званий! И к чему? Мне поручают черную работу!

Элена. Вот как? Вопросы совести, религиозные сомнения пожилой шотландки — это, по-вашему, черная работа?

Пастор. Так ведь опять старая дева! Четвертая — меньше, чем за неделю! А что может быть отвратительнее для старого холостяка, чем старая дева?

Элена. Очень любезно.

Пастор. Я не о вас. Вы не женщина.

Элена. Благодарю.

Пастор. Я хотел сказать — вы товарищ, коллега. Потому-то я и говорю с вами так откровенно. И повторяю вам: протестую, протестую, протестую.

Срывает одну из бакенбард. Елена встает.

Элена. Успокойтесь, ваше преподобие.

Пастор (*нервно оглядывается и понижает голос*). Почему вы говорите «ваше преподобие»? Разве мы не одни?

Элена. Одни, одни. Успокойтесь.

Пастор. О, Господи! (*Срывает вторую бакенбарду.*)

Элена. И переоденьтесь немедленно. (*Протягивает ему бумагу.*) Сегодня вам предстоит выполнить еще одно важное поручение.

Пастор (*безнадежно*). Как же, знаю. Прибывает норвежское судно. Надо пойти в порт?

Элена. Никто, кроме вас, не знает языка. Подумайте, как обрадуются эти парни, когда услышат так далеко от дома старинную песню своей страны!

Пастор. Нет, вы меня не убедите, что для такой работы нужны пять ученых званий!

Элена (*меняет дружеский тон на официальный*). Здесь не выбирают. Или подчиняйтесь слепо, или уходите совсем.

Пастор. В конце концов... ради дела...

Покорно кладет на стол очки и Библию. Отдергивает занавес, открывая костюмерную. Снимает сюртук и, разговаривая, натягивает матросскую рубашу и высокие сапоги.

Элена. Удалось вам успокоить совесть той дамы?

Пастор. Какой дамы?

Элена. Мисс Макферсон. Старой девы.